

Чэнь Чжунци мог не думать об этом до сегодняшнего дня, он будет дважды преследоваться и убит Ань Чжэном из-за своего первоначального решения. В то время Святой Император Чэнь Унуо создал аватар для Чэнь Чжунци ради успеха Воина Подземного Дворца. В то время Чэнь Чжунци думал, что он будет в целостности и сохранности.

Аньчжэн, который вынес Чэнь Чжунци из тайны, выглядел как боец, и он хотел бросить вызов больше, чем так называемая императорская власть. За пределами таинственного царства собралась большая армия.

Три маршала Убежища были там. За ними стояла бронированная армия, состоящая по меньшей мере из тысяч человек. Все тяжелое оружие, используемое в битвах за оборону города, было направлено на Аньчжэн, но никто не осмелился отдать приказ об атаке. Перед смертью Чэнь Чжунци они не осмелились предпринять никаких действий.

"Чэнь Даочан, ты должен знать, что делаешь".

Е Тяньли, самый старый квалифицированный среди маршалов Священного Домена, посмотрел на Ань Чжэна. Он прошел через множество сражений, пережил взлеты и падения, но в данный момент ему все еще было трудно сохранять спокойствие. Он не мог представить, как молодой человек оказался настолько смелым, что решился на такое большое дело. С древних времен считалось, что принц должен умереть, а кто должен умереть? Кто осмелится сопротивляться? Именно такой императорской власти бросил вызов Чэнь Люси.

Ань Чжэн немного приподнял Чэнь Чжунци, который держал в руке вверх ногами, и потряс им - это был ответ.

Лицо Е Тяньли изменилось, а в глазах появился убийственный умысел: "Если принц умрет у тебя на руках, тебя сегодня отсюда не выпустят, ты будешь изрублен в мясо. Если принц не умрет здесь, ты будешь жить дальше. Даже если вы сбежите из Дакси, вас будут преследовать независимо от горизонта. "

Ань Чжэн рассмеялся: "Ну и что? Скажешь, почему все мертво, почему бы мне не убить его как компаньона?"

Е Тяньли ничего не говорит, потому что он не подходит для переговоров.

Он - владыка на поле боя, известный как Бог войны. Со своей армией он может бесчинствовать на вражеских позициях и может отправить любого противника в ад. Однако с такой ситуацией он столкнулся впервые. На поле боя ему ничего не угрожало, потому что он полагался не только на свою собственную культивацию, но и на силу Си.

В этот момент, казалось, у него не было выхода.

Сыма Пинфэн несколько раз кашлянул и прошел вперед на несколько шагов. Его взгляд постоянно был устремлен на Чэнь Чжунци: "Чэнь Даочан, ты же знаешь, что господин - твоя спасительная соломинка. После его убийства у тебя не останется места. Так что, можешь ли ты лучше относиться к принцу Е? "

Ань Чжэн ответил с улыбкой: "Поверь мне, я не усыпил его на время, это действительно хорошо для него".

Сыма Пинфэн сказала: "Лучше выйти, вы хотите выйти, мы хотим живого принца. Это противостояние никому не на пользу, давайте сделаем шаг назад. Вы оставляете принца нам. Я

клянусь именем, что позволю вам временно и безопасно покинуть подземный дворец. "

Ань Чжэн поманил к себе: "Бороться было трудновато, так что давайте присядем в кресло".

"Ты хочешь умереть!"

Е Тяньли сделал шаг вперед, и принуждение пика царства Сяотянь проявилось. От этого принуждения Ань Чжэн почувствовал себя необычайно неудобно. Однако еще большее неудобство доставляло стареющее устройство. Чэнь Чжунци фыркнул и открыл полный рот крови.

Ань Чжэн сказал: "Тебе не терпится его убить?".

Е Тянь на мгновение замер, и импульс даже вырвался наружу.

Сыма Пинфэн махнул рукой, и кто-то пододвинул стул к Ань Чжэну. Ань Чжэн сел и положил Чэнь Чжунци на землю, поставив одну ногу на грудь Чэнь Чжунци. Как только он приложит немного силы, Чэнь Чжунци захлопнется. По сравнению с тем, что случилось, когда Аньчжэна преследовали и убили на горе Кангман, сейчас Аньчжэн был очень вежлив с Чэнь Чжунци. Не стоит забывать, что когда Ань Чжэн был на горе Кангман, его разлучили.

"А как же мои друзья?"

спросил Ань Чжэн.

"Юйвэнь Ушуан ушел".

"Еще двое."

"Они бойцы и не могут уйти отсюда".

произнес Ань Чжэн: "Что если я использую Чэнь Чжунци для обмена их свободы?"

Услышав это предложение, Сыма Пинфэн немного успокоился, сказав, что Чэнь Люси был импульсивным человеком, и теперь это похоже на правду. Он действительно был готов обменять старое оружие на низкоуровневое существование двух неизвестных воинов. Отсюда видно, что с Чэнь Люси не так уж сложно иметь дело.

"Если ты готов отдать принца, то это можно рассмотреть".

"Подумать?"

с улыбкой сказал Ань Чжэн: "Я хочу, чтобы вы подумали? Теперь я задам тебе вопрос, Чэнь Чжунци важнее, чем эти два бойца?"

"Конечно!"

"Так что, конечно, я не стану обменивать его целиком".

Ань Чжэн наклонился, протянул руку, провел ладонью по ране на груди Чэнь Чжунци, сломал ребро, вырвал его из плоти и бросил Симапину Фэну: "Мало? Если мало, я дам тебе еще несколько. Но не заходи слишком далеко. Мне все равно. Мне не хватает костей в твоей семье."

Сыма Пинфэн схватился за кость ****, не бросал и не держал ее. Ему очень хотелось сокрушить Ань Чжэна одним ударом, но Чэнь Чжунци был в его руке, и он точно умрет, если продолжит так мучиться. Они знали Чэнь Унуо, и пожертвовать сыном ради войны было не страшно. Но жертвовать таким образом совершенно недопустимо, это их некомпетентность как чиновников!

"Похоже, вам нужно это обсудить".

Ань Чжэн взял немного хорошего лекарства из пространства Сюэ Пэйчжу и посыпал им рану Чэнь Чжунци: "Успокойся, в конце концов, это он его убил. Я позабочусь о нем, да... Если вы не знаете, как справиться с этой ситуацией, вы можете обратиться в отдел Минг Фа. Они уже не раз справлялись с подобными ситуациями. Эти злые люди поймали хорошего человека и тем самым создали угрозу для других хороших людей."

Я думаю, что я не злой человек, вы можете думать, что это хороший человек, чтобы угрожать вам, злым людям, вот так... Я вдруг чувствую себя немного крутым, когда я думаю об этом. "

У Ань Чжэна внезапно прояснился взгляд: "Я забыл, вы потеряли Минг Фаси. Я догадываюсь, почему это так... Минг Фаси - независимый судебный орган и обладает большими полномочиями, но он расследует многие вещи". Правду. По вашему мнению, спор **** Фанг на самом деле ударил по павильону звездочета и хотел выяснить, что делает павильон звездочета, поэтому он должен быть проклят. "

"Конечно, это только один из них. Гораздо важнее то, что Его Величество Святой Император почувствовал страх".

Цвет лица Сыма Пинфэна изменился: "Заткнись!"

Ань Чжэн: "Если вы хотите, чтобы я замолчал, тогда я дам вам три минуты на обсуждение, позволить ли мне уйти с Чэнь Чжунци, или вы продолжаете окружать меня? У меня много ран на теле, и я могу временно оставить Чжунци мертвым. Нет. Но я не святой. Когда я чувствую, что скоро умру, конечно, я оставляю лекарство от ран для себя и позволю себе остаться еще немного. "

Сыма Пинфэн посмотрел на Е Тяньляня, а Му Цзяньли также покачал головой в сторону Е Тяньляня, указывая, что он не должен провоцировать беспокойство в это время.

Вздыхнув с облегчением, Е Тяньлянь сказал: "Ты талантлив. Дакси нужны таланты. Ваше Величество также ценит таланты. Ты должен вести себя очень четко, когда будешь в городе Цзиньлин. Ваше Величество очень ценит вас. Мы можем даже убедить принца, это дело не будет доложено вашему величеству... Мы не будем ломать реку, это дело будет раскрыто. Вы покидаете повелителя, мы вас отпускаем. "

"Это очень скучно".

Рука Аньчжэна потянулась вниз, словно для того, чтобы снова сломать кость Чэнь Чжунци.

"Нет!"

воскликнули все.

Ань Чжэн сказал: "Вам что, интересно? Я не идиот, как и вы, поэтому вы рисуете пирог и говорите мне, что я не буду голоден после его поедания. Какой смысл в этом? Кажется, что прошло уже две минуты, а у вас еще есть минута времени".

"Отдай его!"

Е Тяньли махнул рукой.

Воина Двадцать Четвертого и Воина Двадцать Пятого проводили наверх, Аньчжэн посмотрел на них, а затем улыбнулся: "Не подходите, просто стойте там. Я знаю, что вы хотите сделать, и вы пошли на компромисс. Они все умные люди и думают обо всех возможностях. Поэтому мне не нужно, чтобы вы подходили и торопились. "

Лицо Двадцать четвертого изменилось, сначала он оглянулся на Е Тяньли, затем бросился вниз и встал на колени перед Ань Чжэном: "Спасибо... У нас действительно нет выбора, даже если мы уйдем, они будут преследовать нас". . Он сказал, что если мы убьем тебя, то действительно будем свободны. "

Ань Чжэн: "Теперь я наконец-то знаю, где вы, бойцы, наиболее успешны. Они сделали вас всех глупыми, чтобы вы могли управлять ими. Если вы скажете еще хоть одно предложение, я буду вам противен, не уходите? "

Двадцать четвертый встал, вытащил двадцать пятого и ушел. Е Тяньли вдруг подняла руку, и двадцать четыре тела безвольно разлетелись. Он ткнул рукой в грудь двадцать четвертого, отщелкнул одно из двадцати четырех ребер и потряс им в сторону Аньчжэн: "Вот так просто? Позвольте повелителю, иначе, обещаю, его кости будут сломаны в один прием. "

Ань Чжэн: "Не верю".

Он вытянул руку и отломил второе ребро Чэнь Чжунци, бросив его в ногу Е Тяньли: "Ну-ка, кого мы быстрее?"

Лицо Е Тяньли было белым, как бумага, и он не мог понять, как молодой человек перед ним был таким злобным. По правде говоря, разве такой парень, считающий себя хорошим человеком, не очень мягкосердечен? Хороший человек не терпит страданий и обид. Согласно обычному сценарию, разве хорошие люди не идут на компромисс, когда видят, как мучают их друзей? Почему *** Чэнь Люси более свиреп, чем все злые люди вместе взятые?

"Прекратить игру?"

Ань Чжэн увидел, что рука Е Тяньли остановилась, протянул руку и вытащил ребро: "Но я еще недостаточно наигрался... Тебе удалось вызвать мой интерес, Е Шуай... Спорим, ты не посмеешь сломать ни одной его кости, ты играешь? "

Рука Е Тяньли дрожала, и наконец он выкрикнул 24: "Отпусти их!".

Ань Чжэн рассмеялся: "Верно. А то я видел столько способов угрожать людям. Не напрасно ли все это. Людям всегда приходится сталкиваться с реальностью, как и в споре между Мин и законом, нет ничего Сердце, создающее честный и справедливый мир, не обладает такой способностью. Он хочет быть хорошим человеком, вершителем судеб, но он все еще хочет быть верным министром... Одно неоспоримо, когда слово министра закреплено, Так как же этот человек может стать беспринципным человеком, который наказывает злых за добрые дела? "

Он использовал слова беспринципный за добрые дела, как будто он побил несколько ртов в мире.

Плохие парни всегда беспринципно совершают плохие поступки, почему же хорошие парни не могут беспринципно совершать хорошие поступки? Потому что это общество больное... Кто-то шантажирует и никого не заставляет делать добрые дела, а кто-то мстит и заставляет хороших людей в конце концов умирать... Все они больны.

Если мир не осмеливается бессовестно совершать добрые дела, значит, это общество очень больное".

Ань Чжэн поднял руку, и эта рука была как нож.

"Я исцеляю".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197802>